

ПОМОГИТЕ,
ПОЖАЛУЙСТА!

ИРА ЛЕОНОВА

«Дорогой Фонд помощи! Я живу! Учусь в восьмом классе, а еще в художественной школе и на компьютерных курсах и в хоре пою. Я так радуюсь лету, друзьям! И всех люблю. Какое же это счастье — жить! Какое счастье, что вы есть на свете! Бесконечное спасибо за каждый день подаренной мне жизни!»

В этом письме есть много восклицательных знаков, но нет никакой ложной патетики. Ира Леонова из Владикавказа действительно так живет, на предельном градусе, и каждый день жизни кажется ей уникальным и драгоценным. Четырнадцатилетняя девочка, переполненная любовью к жизни. Светится, радуется, поет... Мало кто из нас так может. Зато мы можем сохранить жизнь этой девочке.

Впервые мы рассказали об Ире в сентябре 2000 года. А потом снова и снова возвращались к ее истории, потому что на ее спасение нужны большие деньги. У Ириной мамы, Татьяны Валерьевны, вдовы с двумя дочерьми, таких денег нет. Ира — единственная в России девочка с гемофилией (несвертываемость крови). В детстве ее жизнь

была так же трудна, как жизнь мальчиков с «царской болезнью», когда ободранная колленка или царапина смертельно опасны, когда прикосновение к детскому телцу оставляет такие синячищи, будто его били наотмашь. А теперь Ира стала девушкой. И раз в месяц, когда другие женщины жалуются на дискомфорт, она просто старается выжить. И ни на что не жалуется. В эти дни Ире требуется намного больше препарата «фактор VII», чем обычно. Для больных гемофилией регулярный прием этого препарата все равно что полное исцеление. До следующей инъекции. Для Иры его расход не сравнить с «мужскими» калькуляциями. Одно кровотечение полтора месяца оставивали. А «фактор VII» Россия не только не производит, но и не закупает. Потому что никому в нашей огромной стране он не нужен. Кроме Иры Леоновой, которой без него не выжить. Австрия, производитель этого препарата, снабжает Иру через свое посольство, и вот уже два года Татьяна Валерьевна выкупает его на ваши деньги. Но тут вот что произошло:

— Мы опять попали в безвыходную ситуацию, — говорит Татьяна Валерьевна. — У Ирочки приступ аппендицита. Первый приступ удалось снять без операции, но он вот-вот повторится. Надо оперировать. Это ужас... Ведь даже крохотная ранка приводит к огромной кровопотере, кровь практически не свертывается. Спасите ее! Она такая юная...

С учетом операции на год Ире понадобится 120 флаконов по 310 евро. В сумме это 37 200 евро, если приобретать «фактор» в Австрии, заручившись специальным разрешением Минздрава РФ. Теоретически «фактор VII» можно заменить уже сертифицированным в России препаратом Novoseven, но он вдесятеро дороже. По закону «фактор», как жизненно необходимый препарат, должен закупать Минздрав России. Но там Леоновым сказали: «Бюджет не может обеспечить финансирование этого препарата по причине дороговизны». Прошлогодний запас препарата, купленный на деньги читателей, уже на исходе.

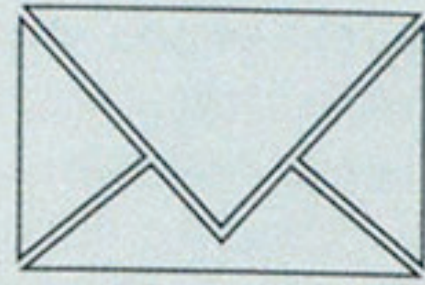
«...И всякий раз, когда я беру в руки спасительный флакончик, я всем сердцем благодарю вас. Благодарю судьбу за то, что мне встретились люди, творящие доб-

ро. Спасибо за все, дорогие! Дай вам Бог здоровья! Ира Леонова»

КОМУ УДАЛОСЬ ПОМОЧЬ

Теперь традиционный отчет о ваших откликах, дорогие друзья, на предыдущие письма в Российский фонд помощи.

Благодаря вам удалось оплатить операции в Новосибирском НИИТО по поводу тяжелого сколиоза Кристине Лагутевой (14 лет, 266 690 рублей) и Любе Гуковой (13 лет, 173 789 рублей). Для этих девочек самое страшное уже позади, и хирург Михаил Михайловский прочит им вполне счастливое будущее. Володе Калинину (16 лет, патология челюстей, Ставропольский край) операция еще предстоит, но необходимые на нее 45 520 рублей уже высланы в клинику. Трехлетнему тюменцу Алеше Килинбаеву и полуторагодовалому питерцу Кириюше Лаврентьеву (у обоих детский церебральный паралич) вы собрали, соответственно, 167 700 рублей и 127 580 рублей на курсовое лечение в Москве. Аналогичная болезнь и у Кости Кокорина (16 лет, Челябинская область) — собранных для него 32 394 рублей хватит на годовой курс терапии и путевку в санаторий. Пятилетнему москвичу Володе Фурсенко, у которого поражена центральная нервная система, теперь также гарантировано полноценное лечение — на него вы перевели 133 000 рублей. О трагедии в Махачкале, когда сгорела школа-интернат для глухих детей, знает вся Россия. Через Российский фонд помощи для погорельцев удалось собрать 894 015 рублей на 10 радиоклассов «Сонет» и 10 тренажеров «Соло». Так что заново отстроенный интернат будет одним из самых технически оснащенных учебных заведений такого типа в стране. И вот еще одна радостная новость. Собрано 276 737 рублей для Андрея Печина (34 года). Он пострадал во время прошлогоднего теракта в Москве на Юго-Западе, когда была взорвана «Таврия» возле «Макдоналдса». Андрей потерял глаз. Но на этом его несчастья не кончились: он лишился еще и работы, а потом квартирная хозяйка выставила его семью за дверь. В качестве помощи правительство Москвы предложило Печиним льготную двухкомнатную квартиру, и читатели помогли собрать на нее деньги.

Мы продолжаем сбор денег на годовой курс лечения для больного гемофилией 16-летнего ульяновца Сережи Севастьянова, для него уже собрано 519 тысяч рублей. И 60 тысяч рублей вы отправили Аиде Миловой (28 лет, инвалид, Мурманская обл.) на оплату учебы в вузе, покупку принтера и справочной компьютерной программы «Гарант». Многодетная мама Фирдаус Ильина из Тюменской области с вашей помощью приобрела стиральную машину и телевизор (15 тыс. руб.). Благодаря вам инвалидное кресло и подъемник для ванны теперь есть у 33-летнего Дмитрия Еремеева из Московской области (у Дмитрия паралич, вы перевели ему 100 тыс. рублей). 23 500 рублей вы отправили в Ульяновскую обл. Татьяне Афанасьевой (38 лет, паралич) на приобретение холодильника и электроплиты. И 27 500 рублей, а также четыре вещевых посылки послали пострадавшей от пожара многодетной семье Образцовых в Оренбургскую область.

И последнее: пока удалось собрать только половину из необходимых на покупку ножного протеза 250 тысяч рублей для музыканта из Абхазии 46-летнего Отари Хунцария. Он получил огнестрельное ранение при попытке утихомирить хулигана. Рана обернулась гангреной, и в Москве, в Институте Склифосовского, ему ампутировали ногу. Мы очень надеемся, что вся сумма в конце концов будет собрана и Отари еще выйдет на сцену.

Помогли:

Татьяна (по поручению своего руководителя), Эльдар, Владислав, Иван (все из Санкт-Петербурга), Светлана (Уфа), Юлия Соломонова (Узбекистан), инвестиционный банк «ТРАСТ», Олег, два Александра, две Елены, Екатерина, две Натальи, Светлана, Константин, Елена Смирнова и Людмила Гнесина (фонд «Созидание»), Ирина, Людмила, Ольга, Борис, Татьяна, Александр Евгеньевич, Светлана Ивановна, Надежда Александровна, Николай, Руслан Геннадьевич, Денис, Стас, Леонид Владимирович, Алексей, Дмитрий Сергеевич, супруги Вера и Григорий, Алена, Евгений, Александр Павлович, Кирилл Викторович, Ирина Владимировна, Мария, Валерий, Юрий, семья Липатовых (все Москва). Спасибо всем большое!

ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ ЗНАКОМ С РОССИЙСКИМ ФОНДОМ ПОМОЩИ. РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ СОЗДАН ОСЕНЬЮ 1996 ГОДА. ОН ДЕЙСТВУЕТ КАК ПОСРЕДНИК МЕЖДУ ЛЮДЬМИ, КОТОРЫЕ ОКАЗАЛИСЬ В БЕДЕ, И ЛЮДЬМИ, ГОТОВЫМИ ИМ ПОМОЧЬ. ФОНД ПОЛУЧАЕТ ПИСЬМА-ПРОСЬБЫ И ПОСЛЕ ТЩАТЕЛЬ-

НОЙ ПРОВЕРКИ ПУБЛИКУЕТ ИХ В ЖУРНАЛЕ «ДОМОВОЙ», ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТ» И НА САЙТЕ WWW.RUSFOND.RU. ЕСЛИ ВЫ РЕШИЛИ ПОДДЕРЖАТЬ ОКАЗАВШИХСЯ В БЕДЕ ЛЮДЕЙ, ЗВОНИТЕ В ФОНД. ВЫ ПОЛУЧИТЕ АДРЕСА, БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ И ДАЛЬШЕ СМОЖЕТЕ ДЕЙСТВОВАТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО.

✉ 10 июля Анечке уже два года. Родилась слабенькой, с асфиксией. Прямо из роддома перевели в больницу. А там каких только диагнозов не ставили: кровоизлияние в мозг, нейроинфекция, нарушения в работе почек и сердца. Мне даже предложили отказаться от «некачественного» ребенка! Малышке давали огромное количество лекарств и сильнейшие антибиотики. Вскоре большинство диагнозов было снято, но антибиотики коварны. Теперь у дочки тугоухость 3-й степени. В остальном нормальная девочка: подвижная, общительная. А слух пострадал. Если она не будет слышать, то не заговорит. Мы с мужем педагоги, доход, включая пенсию Ани, до 7000 руб. на четверых (старшая дочь учится в педколледже). А слуховой аппарат Adapto (Oticon) стоит невообразимых денег — 67 517 рублей. Нам дали на время один Oticon, и Аня залепетала, словечки появились. Пока речевое развитие в норме. Но без хороших аппаратов процесс скоро затормозится, и это будет невосстановимо. Помогите! **Наталья Валовик, Москва**
Директор сурдоцентра «Отофон» Ольга Смирнова: «Аня хорошо развивающийся ребенок, очень важно ей помочь. Адапто дорог, но он многоканальный, с микропроцессором. У Ани нервно снижен слух — частоты слышит по-разному. И нужно подгонять каждую частоту в речевом диапазоне, чтобы поддержать клетки слухового нерва. Работает аппарат избирательно. Если Аня вовремя его получит, спецшкола ей не понадобится, пойдет в обычную».

✉ Два года назад, когда мне показалось, что исчерпаны все возможности и рухнули все надежды, вы напечатали мое письмо. Я человек военный, в чудеса не верю. Но то, что было дальше, иначе как чудом не назовешь. Я же после перелома шейного позвонка четыре года лежал как бревно — полная парализация. Через полгода после травмы родился сын Никита, а расписаться мы с Таней так и не успели. Но Таня меня не бросила. Работает, растит сына, постоянно меня навещает и не дает падать духом. Никита уже в школу собирается. Взял с меня слово, что встану. Надо встать. После той публикации

люди внесли за меня \$21 тыс., и я прошел 6-месячный курс лечения в клинике Валентина Дикуля. Дома занимаюсь по его методике на тренажере. Передвигаюсь в коляске. Надо дальше разрабатывать руки (но ем теперь сам, сам звоню). У Дикуля меня стали бы ставить на ноги на тренажере, но успели лишь провести пять процедур. Курс надо повторить, а стоит он \$21 тыс. Я не знаю, какими словами благодарить вас за все, что вы сделали. Вы меня воскресили. Да еще в момент, когда все силы иссякли. Тяжело и неудобно опять просить, но мне обязательно надо встать. **Сергей Петров, Московская обл.**

Реабилитационный центр Святого Владимира, врач Елена Кузнецова: «Сергей сделал большие успехи, даже начал тренировать мышцы для ходьбы. Сам факт вертикализации уже большой прогресс. Сережа прекрасный пациент — волевой, дисциплинированный. Но одного курса, конечно, мало».

✉ Я прочитала о вашем благородном деле в журнале «Домовой» и решила написать о своем горе. Моему Коле 5 лет. Родился он семимесячным, две недели за него дышал аппарат. А потом поставили диагноз — детский церебральный паралич. Но нам повезло: мы попали к хорошим московским врачам. И мой мальчик стал сидеть, правда, с круглой спинкой, а это может дать искривление позвоночника. Он заговорил, научился ползать. А вот встать не может. В Республиканской детской клинической больнице (РДКБ) рекомендуют операцию по вживлению электростимулятора в спинной мозг. Стимулятор «научит» мышцы работать, а потом они будут справляться сами. Детский организм ведь быстро восстанавливается. Но стоит эта штука 52 450 руб. Так что надежда на спасение у нас есть большая, а денег нет. Муж ушел, как узнал о болезни Коли. Живу с родителями-пенсионерами, отец парализован. Зарабатываю на прядильной фабрике 2000 рублей. Помогите малышу, умоляю! Его интеллект сохранен, он в школу ходить сможет. Если мы с вами научим его ходить. **Елена Громова, Ивановская обл.**
Руководитель Центра пластической хирургии РДКБ Александр Быстров: «Да, ДЦП можно оперировать. Под твердую оболочку спинного мозга вживляются электроды. Стимулятор, посылающий на них импульс, находится у матери. Эта технология снимает спастичность ног, и Коля сможет ходить: у него не самая тяжелая форма. Когда наступит улучшение, электроды удалим. Система дорогая, но очень эффективная».

✉ Здравствуйте! Пишет вам мать-одиночка. Вот хочу попросить вас о помощи, хоть это и неудобно. Я вырастила дочь, у той уже четверо детей. Живут отдельно, а я чем могу помогаю. Еще есть сын Роман, ему 13 лет. Вырос из всего, не могу его в школу собрать. Работаю-то младшим воспитателем в детсаду, зарплата вместе со сверхурочными не больше 1500 рублей, да пособие на Рому 161 рубль. Живем в бараке с печным отоплением. Питаемся картошкой и рожками. Огород полторы сотки всего, но и то выручает: лук, морковка. Урожай растягиваем, чтобы подольше хватило. Ничего не купить, ни одежды, ни обуви. Холодильника так и не нажила. Одна радость — телевизор, да и тот еще черно-белый. Одну программу берет. Мы с Ромой как посмотрим передачу, долго обсуждаем. У нас тут продают «Горизонт» за 5800 рублей, говорят, надежный. И холодильник «Саратов-258» за 7450 рублей. Зайду в магазин, полюбуюсь на них, и восвоюси. Помогите, пожалуйста! **Любовь Новикова, Коми-Пермяцкий АО Заведующая отделом горсоцзащиты Вера Кудымова: «Новиковой 50 лет, женщина скромная, положительная. Их дом давно просится под бульдозер, только людей переселить некуда. Живут очень бедно: две кровати да стол. Любу в одном пальто полтора десятилетия вижу. Ей предоставлена дотация на оплату дров для отопления, а больше помочь нечем, денег нет».**

✉ Ради Бога, помогите внуку Мише! Ему шесть лет, он сирота. Дочка моя Таня в 29 лет умерла от рака крови. Да так быстро, что мы опомниться до сих пор не можем, а два года уж прошло. Оформила я опеку над двумя внуками. Саша, второклассник, здоров. А с Мишей беда. Еще Таня заметила, что он ходит как-то боком. Врачи сказали, ничего страшного, само пройдет. А когда обнаружили сколиоз (шишечка там какая-то лишняя, я и не поняла толком), Тани уже не было. Теперь ответственность на мне. Отца-то у мальчишек нет: сперва не расписывались, а потом вообще пропал, не нужны ему дети. Алиментов не было и нет. Направили нас в Новосибирский НИИТО. Там говорят, без операции горб вырастет. А стоит она 106 624 рубля! Где же мне, пенсионерке, их взять? Просила в соцзащите, отказали. Даже инвалидность Мише не оформили: раз сам себя обслуживает, значит, не инвалид. Умоляю, сделайте что можно, и на одного несчастного на свете меньше будет. **Зинаида Коржова, Кемеровская обл.**

Заведующий клиникой вертебрологии НИИТО Михаил Михайловский (Новосибирск): «У малыша злокачественная деформация! У Миши врожденный сверхкомплектный позвонок. Надо делать коррекцию, ставить имплантант. Возможно, имплантант потом не придется удалять, он просто будет выполнять поддерживающую функцию».

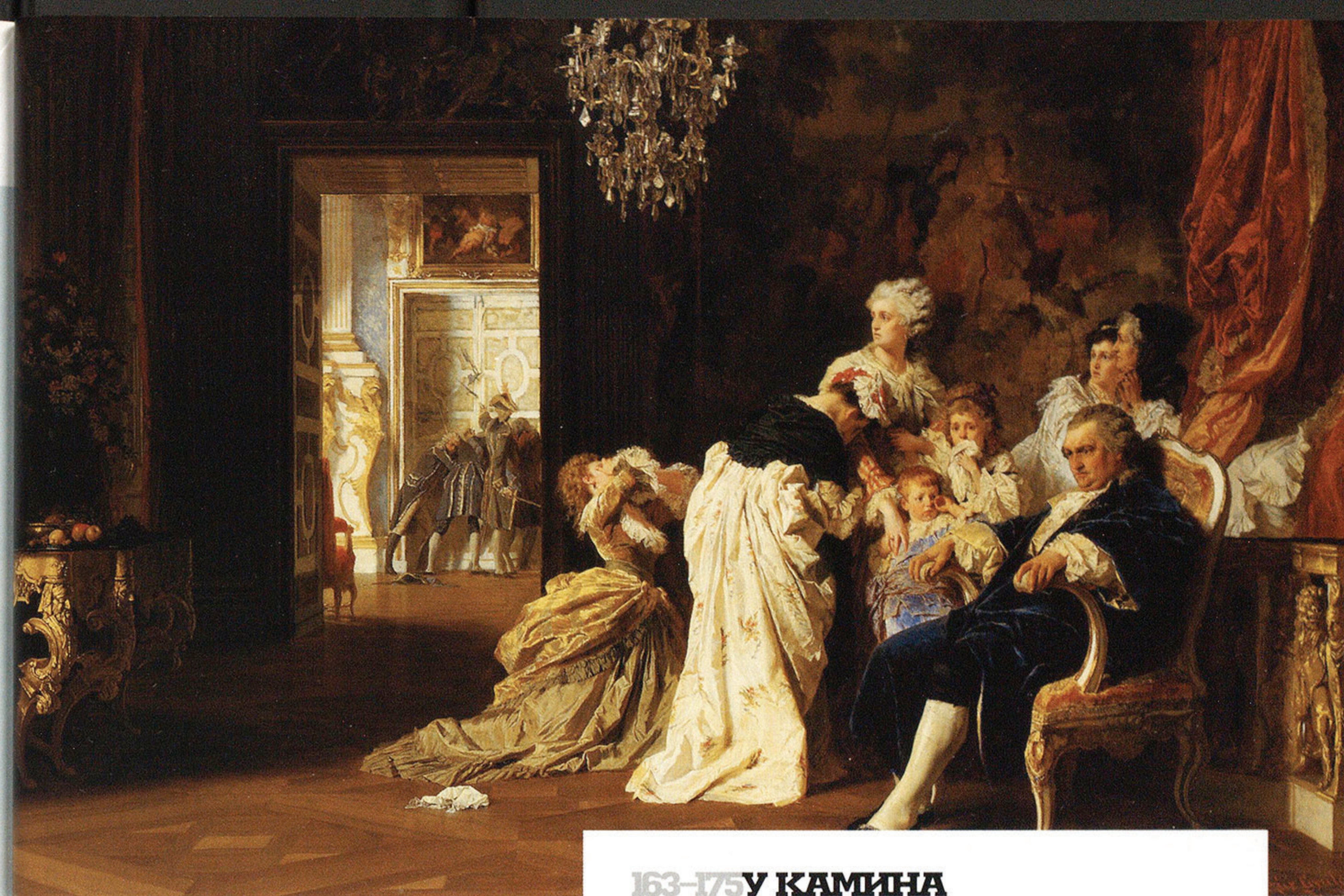
✉ Простите за каракули, пишу с трудом, лежа. Совсем недавно я была энергичной. Фигурное катание, горный туризм, учеба в юридической академии, работа — будто все не со мной было. Когда родилась Неля (ей уже 16), был неврит, но все прошло. Появились двойняшки Паша и Вася (им 6 лет), а через два года Настя. В это время мой муж увлекся женой нашего приятеля Алексея. И ушел. Даже в роддом не приехал. Мне было так худо. Мысль о детях и удержала на этом свете. Упало зрение, ноги отнялись. Рассеянный склероз. Я вдруг стала инвалидом, брошенной и нищей. Еле передвигаюсь по стенке, а с весны после гриппа почти не встаю. В квартире только старые кровати. Больше ничего. Живем на пенсию и детские пособия. Страшно нужны уличная и домашняя инвалидные коляски (60 тыс. рублей), стиралка и холодильник (25 690 рублей). Без лечения лазером меня парализует, один курс стоит 4240 рублей, а надо три курса. Мне помогает только тот самый Алексей, к бывшей жене которого ушел мой бывший муж. Алеша оформляет бумаги, платит за такси до больницы в Москве. Словом, делает что может. Женился, а нас не бросает. Но эти финансовые проблемы ему не решить. **Людмила Гончарова, Московская обл. Зав. кабинетом гравитационной хирургии крови больницы № 54 (Москва) Сергей Сорокин: «Случай вовсе не безнадежный. Если помощь придет, сдвиг должен быть. Лечение лазером усилит микроциркуляцию крови. Если Людмила станет работать над собой, то сможет себя обслужить. А падет духом — никогда не поднимется».**

✉ Мой Дениска — единственный в Москве ребенок со спинальной мышечной атрофией 1-й степени. По науке такие дети больше пяти лет не живут. Нынче в июле Денису семь. И он растет в соответствии с возрастом! Болезнь не наследственная: это мутация, неизвестно чем вызванная. Не хватает двух генов, отвечающих за мышцы. Красивый сын, умница, веселый и общительный. Но не сидит и не ходит. Денис феноменально легко обучается. В два года сам освоил алфавит, а в четыре уже читал. У него отличная память. Денис очень

хочет в школу. В первом классе ему уже делать нечего, но документы оформляю. Вот как он там сидеть будет? Нужно ортопедическое сиденье в коляску за 22 500 рублей. А я мать-одиночка, и алиментов нет. Весь день с сыном, а по ночам редактирую тексты для издательства. Зарплата с пенсией и пособием 3700. Не могу выкупить и лекарства, а список на 87 995 руб. Их хватило бы на 4 года терапии. Помогите нам! **Олеся Назарова, Москва Лечащий врач Ольга Страхова, Московский НИИ педиатрии: «Это уникальный случай, не описанный в мировой литературе. Ребенок не только живет, но даже не выглядит обездвиженным! Высокий интеллект. Денису очень нужна помощь, мы разработали для него терапию, но лекарства он получает нерегулярно: их не на что купить».**

✉ Уважаемый фонд! Я слышала, что вы поддерживаете семьи, оказавшиеся в бедственном положении. Пожалуйста, напечатайте и мое письмо. Надеюсь, люди помогут и моим детям. Их у меня двое, Катя уже поступает в медколледж, а Ване только три года. Дети от разных браков. Что-то не везет мне: с первым мужем не ужились, второй запил так, что пришлось расстаться, дабы детей не травмировать. Тем более что Ваня глухой, никак не научится говорить. Чирикает по-своему и обижается, что его не понимают. Слуховые аппараты, к счастью, нам подарили. Вожу его в специализированный детсад, на дорогу два часа тратим. Часто ездим на обследования и консультации, поэтому на полный рабочий день никуда не устроюсь. Подрабатываю уборщицей, получаю 1500 рублей. Не могли бы вы нас выручить одеждой? Сейчас все так дорого! Катя стесняется на экзамены идти в своем старье. Ваня быстро растет, а ни обуви, ни теплой одежды нет совсем. И не знаю, как быть. **Ирина Назимова, Санкт-Петербург Заместитель начальника райсоцзащиты Галина Ефимчук: «У Ирины никого нет — родители умерли в 1997 году. В прошлом году мы выдали Назимовым 3920 рублей матпомощи, две пары обуви и куртку. Ирина просит за детей, но вы бы видели, в чем она сама ходит — ужас!»**

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50; e-mail: rfp@kommersant.ru. Адрес в интернете: www.rusfond.ru

163-175У КАМИНА

АНТУАНЕТТЕ БЫЛО ПРЕДЪЯВЛЕНО ОБВИНЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЕ. ЛЮБОПЫТНО, ЧТО, ХОТЯ ОНА В САМОМ ДЕЛЕ УЧАСТВОВАЛА В ЗАГОВОРЕ С ЦЕЛЬЮ СВЕРЖЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ, ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ЭТОГО У НЕЕ СУДЕЙ В ТО ВРЕМЯ НЕ БЫЛО. ЕЕ ОБВИНЯЛИ ТАКЖЕ В ОГРОМНЫХ ТРАТАХ, НО САМОЕ ЧУДОВИЩНОЕ ОБВИНЕНИЕ БЫЛО ПРЕДЪЯВЛЕНО ЕЙ ПОЗЖЕ. ЕЕ, ЛЮБЯЩУЮ И ЗАБОТЛИВУЮ МАТЬ, ОБВИНЯЛИ В РАСТЛЕНИИ СОБСТВЕННОГО МАЛОЛЕТНЕГО СЫНА, ДОФИНА.